

О методическом совершенствовании статистики рынка аудиторских услуг

On the Methodological Improvement of Audit Market Statistics

УДК 657.631.6

DOI: 10.12737/1998-0701-2020-10-19

Е.М. Гутцайт, д-р экон. наук, ведущий научный сотрудник Научно-исследовательского финансового института Минфина России

e-mail: egutzait@nifi.ru

E.M. Gutzait, Doctor of Economic Sciences, Leading Researcher, Scientific and Research Financial Institute, Ministry of Finance of the Russian Federation

e-mail: egutzait@nifi.ru

Аннотация. В статье изложены основные положения концепции аудиторской статистики. Обосновано введение в статистику рынка аудиторских услуг ряда новых показателей, показано их использование при анализе этого рынка, предложены процедуры их исчисления. Статистически проиллюстрировано сильное падение рынка аудиторских услуг после 2008 г. Уделено большое внимание статистике аудита общественно значимых организаций. Кратко рассмотрены вопросы достоверности аудиторской статистики. Дан ряд рекомендаций в части изменения основного ежегодного документа по статистическому изучению состояния рынка аудиторских услуг.

Ключевые слова: аудиторская организация, динамический ряд, общественно значимая организация, показатель, рынок аудиторских услуг, сопоставимые цены, статистика.

Abstract. The article outlines the main provisions of the concept of audit statistics. The introduction of a number of new indicators into the statistics of the market of audit services has been substantiated, their use in the analysis of this market has been shown, and procedures for their calculation have been proposed. Statistically illustrated a strong fall in the market for audit services after 2008. Great attention has been paid to audit statistics of socially significant organizations. The issues of reliability of audit statistics are briefly reviewed. A number of recommendations are given regarding changes to the main annual document on the statistical study of the state of the market for audit services.

Keywords: audit organization, dynamic range, a public interest organization, the index, the market for audit services, comparable prices, statistics.

Введение

Достаточно трудно найти специалиста, который был бы полностью доволен состоянием статистики в своей области. Обычно какие-то необходимые, по его мнению, показатели в ней отсутствуют, какие-то недостаточно достоверны, какие-то публикуются с чрезмерной задержкой, какие-то излишни и только мешают руководителям принимать адекватные управленческие решения. Все это характерно и для отечественного аудита.

Однако было бы большой ошибкой утверждать, что аудиторской статистики в нашей стране фактически нет. Несмотря на то что российскому аудиту лишь немногим более 30 лет, в его рамках уже довольно давно публикуются различные полезные и обычно ежегодные материалы. Это Основные показатели рынка аудиторских услуг в Российской Федерации [1], Основные показатели деятельности

по осуществлению внешнего контроля качества работы аудиторских организаций, аудиторов [2]), Основные показатели деятельности саморегулируемых организаций аудиторов [3]), Повышение квалификации аудиторами [4]). Сюда же можно отнести различные материалы Единой аттестационной комиссии по проведению экзаменов на квалификационный аттестат аудитора. Добавим к этому и крупномасштабное анкетное обследование рынка аудиторских услуг (РАУ), проведенное в 2016 г., а также ряд других материалов; все они с той или иной степенью подробности описаны в [5, с. 525–556].

Из перечисленных материалов главную информацию о РАУ дают документы типа [1]. И в последующем основной их целью, на наш взгляд, должно быть обеспечение аудиторской общественности необходимой исходной информацией для анализа РАУ (как в статистике, так и в динамике) и последующего принятия

его регуляторами адекватных управлеченческих решений. Поэтому настоящая статья посвящена совершенствованию документов типа [1] и их анализу и не касается остальных перечисленных (и не перечисленных) выше материалов аудиторской статистики.

О концепции аудиторской статистики

В рамках системного подхода методическое совершенствование статистики РАУ целесообразно, по нашему мнению, базировать на концепции аудиторской статистики, которая вошла бы в иерархическую систему концепций аудита. В основе концепции аудиторской статистики должны, на наш взгляд, лежать как минимум следующие положения.

Во-первых, это четкое определение основных пользователей аудиторской статистики, а по возможности и пользователей второго, третьего и других уровней. Основными пользователями здесь являются регуляторы РАУ — государственные органы в лице законодателей, Уполномоченного федерального органа государственного регулирования аудиторской деятельности и Федерального казначейства, а также СРО аудиторов. Дело в том, что качество РАУ, да и прочие аспекты его функционирования (как, впрочем, и других отраслевых рынков) определяется преимущественно действиями регуляторов, ввиду чего на удовлетворение их информационных потребностей и должна быть в первую очередь ориентирована аудиторская статистика. Пользователями второго уровня, чьи интересы в статистической информации тоже весьма важны, естественно считать других прямых (не инфраструктурных) участников РАУ: производителей услуг в лице аудиторских организаций (АО) и индивидуальных аудиторов (ИА), а также пользователей аудиторских услуг — внутренних и внешних. На третьем уровне логично расположить организации инфраструктуры РАУ: центры повышения квалификации, рейтинговые агентства, СМИ и т.п. На четвертом — прочие пользователи: экономическая общественность страны, зарубежные пользователи и т.д.

Во-вторых, современная тенденция широкого использования динамических рядов должна найти отражение в концепции аудиторской статистики. В частности, речь идет

о построении динамических рядов стоимостных показателей в сопоставимых (синонимы: постоянные, неизменные) ценах, отталкиваясь от значений аналогичных показателей в текущих ценах, использовании их для анализа и прогнозирования ситуации на РАУ и т.д.

В-третьих, показателей аудиторской статистики много (даже если обратиться только к [1], то их количество будет исчисляться несколькими сотнями), ввиду чего придется выделять среди них главные и остальные. Задокументируем в концепции аудиторской статистики необходимость такого выделения — равно как и неизбежность того, что оно обязательно будет в значительной мере субъективным. Действительно не видно никакого реального механизма такого выделения кроме профессионального суждения аудитора.

В-четвертых, любая отраслевая — да и не только отраслевая — статистика сталкивается с необходимостью компромисса между желанием статистиков собрать как можно больше показателей¹ и необходимостью уменьшить информационную нагрузку на объекты статистического наблюдения. Общих научных рецептов нахождения этого компромисса, по-видимому, нет и в концепции аудиторской статистики можно предложить лишь прагматичное решение: вводить какой-либо новый статистический показатель, если в литературе, регулятором это хорошо аргументировано, и наоборот, выводить некий показатель из статистической разработки, если это обстоятельство обосновано.

В-пятых, концепция аудиторской статистики включает в себя и краткое описание взаимодействия аудиторской статистики с другими науками и дисциплинами. В первую очередь, это, по нашему мнению, экономическая кибернетика, общая экономическая статистика, отраслевая статистика, теория вероятностей и математическая статистика. Кроме того, это экономика отраслей, информатика, компьютерные дисциплины и т.д. Основное направление такого взаимодействия — перенос методов и результатов других наук и дисциплин в аудиторскую статистику, конечно, с учетом аудиторской специфики.

¹ Хотя при этом может получиться так, что большинство из них будут выступать для лиц, принимающих решения, в роли шума (мусора), а не полезных сведений.

В заключение раздела одна существенная ремарка. В настоящее время существует, по нашему мнению, значительный перекос в информационном обеспечении регулирования РАУ в пользу сведений качественного характера в ущерб использованию количественных показателей². Конечно, регулирование РАУ никогда не будет базироваться стопроцентно на показателях аудиторской статистики — всегда останется место для факторов качественного характера, например, западный опыт, снижение или повышение престижа аудиторской профессии и т.д. Но роль аудиторской статистики в регулировании РАУ сегодня надо увеличивать и такое видение тоже является, на наш взгляд, элементом концепции аудиторской статистики.

Описанные в настоящем разделе вопросы более подробно изложены в [5, с. 737–788].

Какие новые показатели целесообразно ввести в статистику рынка аудиторских услуг

В таблице 1 представлены главные, на наш взгляд, показатели РАУ, по совокупности которых можно судить о его состоянии. Поскольку таковых оказалось целых 29, то жирным шрифтом выделены 15 самых важных из них, по нашему мнению. Сокращения ОЗО в таблице означают «общественно значимые организации»³, а т/ц и с/ц — текущие и сопоставимые цены (т.е. цены 2008 г.⁴) соответственно. Для удобства обозрения и анализа показатели в таблице приведены с некоторым округлением по отношению к промежуточным и окончательным результатам расчетов.

Показатели строк 1, 4, 9, 12 и 16 взяты из материалов типа [1, табл. 7, 9, 14, 18], строки 15 — из материалов типа [6], строк 2, 3, 5 — 8, 10, 11, 13, 14, 17 и 18 — рассчитаны нами по методике, изложенной в [5, с. 558–562, 580–583, 599]; в некоторых случаях расчетные формулы для удобства работы с табл. 1 представлены в ее первой графе. Показатели строк 19–29 сегодня не исчисляются; целесообразность их

² Похоже, что подобная ситуация — так сказать, управление преимущественно по ощущениям — вообще типично сейчас для нашей экономики.

³ Круг их очерчен в примечании к [1, табл. 14].

⁴ Причины выбора в качестве сопоставимых цен именно цен 2008 года изложены в [5, с. 571]. Впрочем, все основные результаты исследований сохраняются и при любом другом выборе такого года.

введения в аудиторскую статистику и некоторые соображения по их получению будут изложены ниже.

Сделаем некоторые пояснения к табл. 1. В первой строке таблицы приводится объем оказанных аудиторских услуг в текущих ценах (Y_t), заимсвованный из материалов типа [1, табл. 7], а во второй — его отношение к ВВП страны в текущих ценах (показатель α). Показатель α не только выражает величину объема оказанных аудиторских услуг в долях ВВП, но может, кроме того, с хорошим приближением служить и оценкой вклада аудиторской отрасли в ВВП [5, с. 570–571]. Обращает на себя внимание в табл. 1 сильное уменьшение значения α в 2010–2018 гг., что естественно интерпретировать как резкое падение РАУ в относительном плане. Еще печальнее то обстоятельство, что в 2008–2018 гг. имеет место огромное и монотонное падение РАУ и в абсолютном плане, что наглядно показывает динамический ряд основного стоимостного показателя РАУ — объема оказанных на нем аудиторских услуг в сопоставимых ценах (Y_c — см. строку 3 — упал с 50,1 млрд руб. в 2008 г. до 27,4 млрд руб. в 2018 г. или на 45,3 %); впрочем, в 2018 г. это падение резко замедлилось. Указанный показатель очищен от влияния инфляции и потому более подходит для рассуждений о развитии нашего аудита, чем динамический ряд Y_t из строки 1 (даже в сопоставлении Y_t с уровнем годовой инфляции).

В таблице 1 (строка 4) фигурирует динамический ряд еще одного важного показателя: доля собственно аудита (т.е. аудиторских проверок) в общем объеме оказанных аудиторских услуг (D). Знание D позволяет получить динамические ряды выручки от аудиторских проверок как в текущих, так и в сопоставимых ценах, после чего нетрудно вычислить выручку от иных услуг⁵ как в текущих, так и в сопоставимых ценах. Результаты этих расчетов представлены в строках 5–8 таблицы 1. Видно, что в интервале 2008–2018 гг. резко падают оба слагаемых объема оказанных на РАУ аудиторских услуг, причем выручка от иных услуг немного сильнее, чем выручка от аудиторских проверок.

⁵ Под иными услугами здесь и ниже понимается совокупность сопутствующих аудиту услуг и прочих услуг, фигурирующих в [7, ст. 1].

Таблица 1

Главные показатели рынка аудиторских услуг

Показатели	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
1. Объем оказанных аудиторских услуг в т/ц (Y_t), млрд руб.	41,7	50,1	49,6	49,1	50,8	51,0	51,7	53,6	56,1	57,1	55,4	58,5
2. Доля объема аудиторских услуг в ВВП, $\alpha = Y_t / \text{ВВП}_t$, %	0,126	0,121	0,128	0,106	0,091	0,082	0,078	0,075	0,070	0,068	0,062	0,058
3. Объем оказанных аудиторских услуг в с/ц (Y_c), млрд руб.	48,2	50,1	46,2	41,4	39,0	36,5	34,7	32,8	30,3	29,5	27,5	27,4
4. Доля выручки от аудита в аудиторских услугах, Δ , %	44	48	46,5	48,7	46,0	50,0	51,6	50,6	49,2	48,7	49,6	50,1
5. Выручка от аудиторских проверок в т/ц ($A\Pi_t = Y_t \times \Delta$), млрд руб.	18,4	24,0	23,1	23,9	23,4	25,5	26,7	27,1	27,6	27,8	27,5	29,3
6. То же в с/ц ($A\Pi_c = Y_c \times \Delta$), млрд руб.	21,2	24,0	21,5	20,2	17,9	18,2	17,9	16,6	14,9	14,4	13,6	13,7
7. Выручка от иных аудиторских услуг в т/ц ($IY_t = Y_t - A\Pi_t$), млрд руб.	23,3	26,0	26,6	25,2	27,4	25,5	25,0	26,5	28,5	29,3	27,9	29,2
8. То же в с/ц ($IY_c = Y_c - A\Pi_c$), млрд руб.	27,0	26,0	24,7	21,2	21,1	18,3	16,8	16,2	15,4	15,1	13,9	13,7
9. Количество проаудированных организаций (N), тыс. ед.	84,9	93,0	92,7	87,1	75,6	70,0	68,4	67,9	71,8	74,5	78,1	78,7
10. Средняя выручка за одну аудиторскую проверку в т/ц (Γ_t), тыс. руб.	216,2	258,5	248,8	274,5	309,2	364,3	390,5	399,8	384,2	373,1	351,9	372,3
11. То же в с/ц (Γ_c) тыс. руб.	249,7	258,3	231,9	231,9	237,3	260,7	261,7	244,9	207,5	192,5	174,4	174,2
12. Доля инициативного аудита в общем количестве аудиторских проверок (β), %	-	-	-	-	17,3	18,5	16,6	14,7	11,3	9,4	8,7	8,6
13. Количество аудиторских заключений по инициативному аудиту ($N_i = N \times 0,01\beta$), тыс. ед.	-	-	-	-	13,1	12,9	11,3	9,98	8,12	7,00	6,85	6,77
14. То же по обязательному аудиту ($N_o = N \times 0,01(1 - \beta)$, тыс. ед.)	-	-	-	-	62,5	57,1	57,1	57,9	63,7	67,5	71,3	71,9
15. Количество АО, проводящих аудит ОЗО, (Naф), ед.	-	-	-	-	-	-	1033	924	800	743	668	625
16. Количество проаудированных ОЗО, (Noф), ед.	-	-	-	-	-	-	5600	5300	5000	3940	3553	3295
17. Доходы от аудита ОЗО в т/ц, ($A\Pi_{Отф}$), млрд руб.	-	-	-	-	-	-	-	-	-	8,59	7,92	6,59
18. Доходы от аудита ОЗО в с/ц, ($A\Pi_{Осф}$), млрд руб.	-	-	-	-	-	-	-	-	-	4,45	3,92	3,08
19. Общее количество выполненных договоров (Noб), тыс. ед.												

Окончание табл. 1

Показатели	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
20. Средняя выручка за выполненный договор в т/ц (Гоб т = $Y_t / \text{Ноб}$), тыс. руб.												
21. То же в с/ц (Гоб с = $= Y_c / \text{Ноб}$), тыс. руб.												
22. Средняя выручка за выполненный договор по иным аудиторским услугам в т/ц (Ги т = $\text{ПУ}_t / (\text{Ноб} - N)$), тыс. руб.												
23. То же в с/ц (Ги с = $= \text{ПУ}_c / (\text{Ноб} - N)$), тыс. руб.												
24. Среднемесячная зарплата работников на РАУ в т/ц (Зтр), тыс. руб.												
25. То же в с/ц ($\text{Зср} = \text{Зтр} \times Y_c / Y_t$), тыс. руб.												
26. Среднегодовая численность аудиторов с единым аттестатом (Ае), тыс. чел.												
27. Число АО, имеющих в штате аудиторов с единым аттестатом (АОе), тыс. ед.												
28. Доля инициативного аудита в стоимости проведенных аудитов (β_c), %												
29. Среднегодовая численность работников АО и ИА (ЧА), тыс. чел.												

В строке 9 таблицы 1 представлен динамический ряд количества проведенных за год аудиторских проверок — показатель Н. Делением на него показателей строк 5 и 6 получаются значения средней выручки (гонорара) за одну аудиторскую проверку в текущих и в сопоставимых ценах (Γ_t и Γ_c соответственно); последний особенно информативен. Он показывает сильное падение средних аудиторских гонораров в интервале 2008–2018 гг.⁶ (интересно, что с попыткой их послекризисного восстановления в 2012–2013 гг.). Заметим, что материалы типа [1] позволяют построить аналогичные динамические ряды в масштабном разрезе (малые, средние и крупные АО) и в региональном (Москва, Санкт-Петербург,

другие регионы); методика и результаты такого построения в интервале 2010–2018 гг. представлены в [5, с. 593–598].

В строке 13 таблицы 1 фигурирует показатель количества аудиторских заключений по инициативному аудиту. Он в значительной степени характеризует динамику истинной потребности в аудите как в экономическом институте, поскольку к нему обращаются для удовлетворения какой-то реальной потребности⁷. Видно, что количество аудиторских заключений по инициативному аудиту неуклонно и монотонно падает в последние семь лет (с большим замедлением в последние два года), что естественно интерпретировать как

⁶ Вот где, на наш взгляд, основная причина падения престижа аудиторской профессии и перетока квалифицированных кадров в смежные отрасли: уменьшение гонораров АО ведет к падению зарплат их работников.

⁷ Не так обстоит дело с обязательным аудитом; к обязательному аудиту хозяйствующие субъекты (ХС) обращаются часто «для галочки». Согласно одному опросу по оценке более 90% опрошенных пользователи не заинтересованы в проведении обязательного аудита [8, с. 78].

уменьшение интереса хозяйствующих субъектов (ХС) к этому экономическому институту, да и к институту аудита в целом.

Особенно безрадостна картина в секторе РАУ, связанном с аудитом ОЗО. Характеризующие его натуральные показатели (строки 15 и 16 таблицы 1) иллюстрируют существенное уменьшение в последние годы как количества АО, проводящих аудит ОЗО, так и количества проаудированных ОЗО. То же самое можно сказать и про основной стоимостной показатель этого сектора — доходы от аудиторских проверок ОЗО в сопоставимых ценах (строка 18). И это при том, что доходы от аудиторских проверок остальных ХС (т.е. не являющихся ОЗО) ведут себя не столь однозначно; действительно, вычитая показатели строки 18 из показателей строки 6 таблицы 1, получаем указанные доходы за 2016–2018 гг., а именно — 9,95, 9,68 и 10,62 млрд руб. соответственно, что означает, помимо всего прочего, их серьезное повышение в 2018 г. Описанные «ножницы» между этими двумя доходами представляют, на наш взгляд, важное и интересное явление на РАУ, заслуживающее тщательного изучения. Подробнее ситуация в данном секторе РАУ проанализирована в [5, с. 676–683]. Добавим, что первая часть таблицы 1 (показатели строк 1–18, которые уже сегодня можно вычислить) подробно рассматривается и анализируется в [5, с. 576–588, 654–662].

Теперь о тех показателях таблицы 1, которые пока не вычисляются, но предлагаются нами к разработке. В первую очередь речь идет об общем количестве завершенных договоров на РАУ. Это натуральный показатель объема услуг, а вместе с объемом оказанных аудиторских услуг в сопоставимых ценах (строки 19 и 3 соответственно) характеризовал бы развитие РАУ, в частности, растет он или падает и в какой степени⁸. Кроме того, благодаря ему можно будет находить среднюю выручку (гонорар) за один завершенный договор на РАУ, а также за один выполненный договор по иным аудиторским услугам как в текущих, так и сопоставимых ценах (строки 20–23 таблицы). Таким образом, станет возможным получать значения средних аудиторских выручек (го-

нораров) как по всему РАУ, так и по двум его основным секторам: аудиторские проверки и иные аудиторские услуги [5, с. 662–663]. Для этого требуется в [9, раздел 3] ввести показатель общего количества завершенных договоров, выполненных АО или ИА за год. А если в дополнение к этому ввести еще и показатель общего количестве завершенных договоров, выполненных по сопутствующим аудиту услугам, то можно будет находить среднюю выручку (гонорар) за один завершенный договор на РАУ не только по иным аудиторским услугам, но и аналогичные показатели отдельно по сопутствующим услугам и по прочим услугам [5, с. 533–534].

Что касается средней зарплаты на РАУ, то в текущих ценах она получается как частное от деления всего фонда зарплаты⁹ на среднегодовую численность работников на нем, а в сопоставимых ценах — обычным пересчетом исходя из соотношения объемов аудиторских услуг в текущих и в сопоставимых ценах; в таблице 1 два этих показателя фигурируют в строках 24 и 25 соответственно. Ситуацию несколько усложняет наличие ИА, у которых доход на практике не разделяется на зарплату и прибыль. Но учет этого фактора мало будет влиять на конечный результат расчетов, поскольку и ИА сравнительно немного и работают они обычно с небольшими клиентами; поэтому такой учет можно осуществлять сугубо приближенными методами, например, допустив для них на РАУ в целом такое же соотношение зарплаты и объемов услуг, как и для АО. Объем оказанных ИА услуг приводится в материалах типа [10, табл. 4]. Аналогично (и с помощью похожего допущения) получается и средняя зарплата аттестованных аудиторов в текущих ценах — с идентичным переходом от них к сопоставимым ценам¹⁰. Вряд ли получение такой информации будет представлять серьезные трудности¹¹ — как для страны в целом, так и по отдельным регионам;

⁹ Данный показатель придется ввести в [9], но это не сильно увеличит статистическую нагрузку на АО и ИА.

¹⁰ Другое дело, что средняя зарплата работников в аудиторской отрасли достойна, по нашему мнению, попасть в число главных показателей РАУ (значит и в таблицу 1), а средняя зарплата аттестованных аудиторов как менее глобальный показатель просится в какую — нибудь одну частную таблицу из [1].

¹¹ Особенно, если учесть хорошую возможность ее получения через опросы аудиторов и руководства АО.

⁸ Аналогично тому, как совокупность основных натуральных и стоимостных показателей производства товаров или услуг какой — либо отрасли характеризует ее развитие.

во всяком случае, в [11, с. 34–35] приводятся цифры зарплаты аудиторов от 15 000 руб. в Хакасии до 150 000 руб. в Москве.

Если добавить в [9] число аудиторов с единым аттестатом, то окажется возможным получать как среднегодовую численность аудиторов с единым аттестатом, так и число АО, имеющих в своем штате таких аудиторов (строки 26 и 27 таблицы 1 соответственно); в последнем случае достаточно подсчитать количество АО, имеющих в соответствующей строке [9] число, отличное от нуля. Причем в обоих случаях это будут цифры реально работающих на РАУ, а не фигурирующих в Реестре аудиторов и аудиторских организаций СРО аудиторов (ясно, что первые цифры несколько меньше вторых).

Доля инициативного аудита в общей стоимости проведенных аудиторских проверок не менее важна, на наш взгляд, чем доля инициативного аудита в натуральном числе таких проверок (таблица 1, строки 28 и 12 соответственно). Она вычисляется на базе агрегации [9, строки 4 и 6] по всем АО и ИА. Для анализа распространенности инициативного аудита оба показателя этих долей лучше рассматривать совместно [5, с. 661–662].

Наконец, среднегодовая численность работников АО и ИА (таблица 1, строка 29) характеризует количество работающих в аудиторской отрасли. Этот показатель легко получается путем агрегации данных в [9, строка 1]. Такие показатели вычисляются и по другим отраслям, они имеют как самостоятельное значение (например, нужны для анализа развития отрасли), так и применяются в различных расчетах (допустим, производительности труда), используются в разного рода сопоставлениях и т.д.

Теперь о показателях, которые, по нашему мнению, важны для статистического наблюдения и анализа состояния РАУ, но которые ввести в табл. 1 в ближайшее время достаточно трудно. Еще одним натуральным показателем, динамику которого целесообразно отслеживать, является количество субъектов обязательного аудита. Поскольку большинство аудиторских проверок относятся к обязательным, а доля инициативного аудита в нашей стране согласно строке 12 табл. 1 весьма мала, то этот показатель с хорошим приближением характери-

зует потенциальную емкость важной части РАУ — рынка обязательных аудиторских проверок. (Известно, что сейчас обязательный аудит проходит на практике далеко не все такие субъекты¹², так что по числу его реально прошедших эту потенциальную емкость оценить трудно.)

При этом окажется возможной оценка доли субъектов обязательного аудита, его реально проходящих, гораздо более точной, нежели оценка через профессиональное суждение аудитора. Для этого достаточно поделить на обсуждаемый показатель число аудиторских заключений по обязательному аудиту за год, легко получаемое по материалам типа [1, табл. 14, 18]. К сожалению, сегодня показатель количества субъектов обязательного аудита не оценивается и не просматривается никакого другого пути его оценки, кроме как нагружать сбором информации о количестве субъектов обязательного аудита систему Росстата.

Аналогична ситуация с количеством ОЗО. Оценку его также логично делать через систему Росстата, возможно даже организационно совмещая ее с оценкой количества субъектов обязательного аудита. Пожалуй, единственным существенным отличием здесь будут меньшие доли ХС, игнорирующих требования законодательства о проведении обязательного аудита: все-таки ОЗО в целом относятся к более solidной части субъектов обязательного аудита.

Естественно в перспективе расширить табл. 1 и за счет включения в нее не только количества субъектов обязательного аудита, но и за счет показателей их вклада в ВВП. Но в настоящее время такое весьма полезное расширение не обеспечено необходимой статистической информацией. Особенно важным нам представляется показатель совокупного вклада в ВВП субъектов обязательного аудита. Он лучше характеризует важность обязательного аудита в экономике страны, чем число субъектов обязательного аудита и их долю в общей массе экономических субъектов — эта доля может быть сравнительно малой из-за значительного количества небольших предприятий, не подлежащих обязательному аудиту. А вот

¹² Согласно [12, с. 11] более двух третей организаций, подпадающих под критерии обязательного аудита, игнорируют требование законодательства о его проведении. Другие источники дают меньшие цифры, но все равно далекие от нуля.

вклад субъектов обязательного аудита в ВВП страны вряд ли будет небольшим; во всяком случае, во Франции он составляет более 45% [13, с. 81], в нашей же экономике роль «крупняка» (а значит и субъектов обязательного аудита) гораздо выше¹³. Сказанное здесь в полной мере относится и к ОЗО.

Добавим, что в принципе напрашивается расширение таблицы 1 за счет введения в нее показателя средней стоимости одного часа аудиторских услуг. Этот показатель может быть получен, например, согласно методике из [14, с. 20]¹⁴, а в крайнем случае — через опросы или анкетные обследования АО.

Некоторые дополнительные замечания

В отношении статистики РАУ — как и в отношении многих других (если не большинства) статистик в экономике — встают тяжелые вопросы об оценке степени ее достоверности и о повышении этой достоверности. Оба вопроса нуждаются в отдельном специальном исследовании, но некоторые замечания по указанной проблематике здесь, на наш взгляд, все-таки целесообразны.

В отраслевой статистике (как впрочем и в макроэкономической) обычно нет организационной структуры, которая подобно АО (ИА) для бухгалтерского учета проверяла бы достоверность ее результатов. Достоверность отчетов отдельных предприятий отрасли проверяют ее получатели (регуляторы отрасли, налоговики и т.д.), а достоверность агрегированной статистической информации в организационном плане остается без регулярной проверки¹⁵.

Сегодня, судя по аудиторской литературе, больших претензий к достоверности агрегированных показателей аудиторской статистики вроде бы нет, но нельзя, на наш взгляд, исключить ситуации, когда проблема достоверности аудиторской статистики обострится. Кстати сказать, такие искажения могут воз-

никать и на уровне АО (ИА); например, в отношении количества АО, проводящих аudit ОЗО, не исключено, что эти цифры на самом деле несколько больше, поскольку при подготовке плана контрольных мероприятий проверяющий орган¹⁶ использует данную информацию, а аудиторы зачастую намеренно занижают количество объектов ОЗО в формах статистической отчетности [15, с. 131]. В отношении некоторых показателей аудиторской статистики незаинтересованность регуляторов РАУ и/или АО (ИА) в искажении показателей очевидна; как пример такого «нейтрального» показателя приведем долю выручки от аудита в аудиторских услугах (строка 4 таблицы 1) — никто, похоже, не заинтересован ни в завышении, ни в занижении этой доли.

В материалах типа [1, табл. 7] приводятся данные по объему оказанных услуг — всего (для 2018 г. это 58,5 млрд руб.). Может возникнуть вопрос — это только для АО или для АО плюс ИА? (для ИА данный показатель в 2018 г. согласно [10, табл. 4] составил 1,3 млрд руб.). Судя по названию таблицы — «Динамика доходов аудиторских организаций» имеет место первый вариант, а судя по названию раздела — «Состояние рынка аудиторских услуг», включающего эту таблицу, и названию всего документа — «Основные показатели рынка аудиторских услуг в Российской Федерации в 2018 году» — второй. Значения важнейшего стоимостного показателя РАУ заслуживают большей ясности, что легко достигается применением обычного приема экономической статистики: сначала приводится общее для всего РАУ значение показателя объема оказанных услуг, а далее в двух следующих строках указываются значения этого показателя отдельно для АО и для ИА.

Похожая ситуация имеет место и с важнейшим натуральным показателем РАУ из материалов типа [1, табл. 14] — количество клиентов, бухгалтерская отчетность которых проаудирована (для 2018 г. это 78 688 единиц). Опять же, судя по названию таблицы, речь идет о клиентах только АО, а судя по названию всего документа — о клиентах в целом РАУ. При этом ни в [1], ни в [10] нет данных о количестве клиентов ИА, бухгалтерская отчет-

¹³ Межстрановые сопоставления этого показателя весьма информативны — они могут помочь в решении такого, например, вопроса: расширять, сужать или оставлять без изменений круг субъектов обязательного аудита в нашей стране и насколько сильно это делать.

¹⁴ Описанной также в [5, с. 415–416].

¹⁵ У регуляторов отрасли есть некоторая заинтересованность в приукрашивании агрегированной статистической информации, поскольку вышестоящие инстанции и проч. используют ее при оценке их деятельности. Другими словами, здесь налицо конфликт интересов.

¹⁶ Федеральное казначейство — весьма дотошное (в хорошем смысле слова) в плане контроля.

ность которых проаудирована, хотя судя по многим таблицам из [10] такие данные у составителей этого документа имеются. Похожа и наша рекомендация по исправлению этой ситуации: сначала приводится общее для всего РАУ значение показателя (теперь это количество клиентов, бухгалтерская отчетность которых проаудирована), после чего в двух следующих строках указываются значения этого показателя отдельно для АО и для ИА. Конечно, вклад ИА в оба обсуждаемых здесь показателей весьма незначителен, так что возможные ошибки анализа из-за вполне возможной путаницы чрезвычайно малы, но о методической корректности [1] Минфину позаботиться, на наш взгляд, не помешает¹⁷.

Наконец, об организационной стороне дела. Лучше проводить анализ РАУ ежегодно, тем более что информационная база для него (материалы типа [1] и [10]) выпускается ежегодно. Вряд ли стоит совмещать эти выпуски с анализом РАУ — вполне возможна значительная задержка их выхода. Сам анализ, на наш взгляд, должен быть доступен всем желающим: УФО, СРО аудиторов, различным аналитическим центрам, вузам, научным сотрудникам, авторам различных публикаций, диссертантам и т.д. Это, по нашему мнению, тот случай, когда жесткая конкуренция особенно благотворно скажется на качестве продукции (в данном случае — на результатах анализа состояния РАУ).

Заключение

В статье кратко изложена концепция аудиторской статистики, на которой должно базироваться совершенствование этой статистики.

Обосновано введение в статистику рынка аудиторских услуг ряда новых показателей (в первую очередь, это общее количество выполненных на рынке за год договоров), показано их использование при анализе этого рынка, предложены процедуры их исчисления.

Статистически проиллюстрировано сильное падение рынка аудиторских услуг после 2008 г.

Построено несколько динамических рядов аудиторской статистики, характеризующих сектор рынка аудиторских услуг, связанный с аудитом общественно значимых организаций. Показано, что ситуация в этом важнейшем секторе рынка значительно хуже, чем на рынке в целом.

Дан ряд рекомендаций в части изменения основного ежегодного документа по статистическому изучению состояния рынка аудиторских услуг, в том числе в отношении двух важнейших для рынка показателей — одного стоимостного и одного натурального: соответственно объема оказанных аудиторских услуг и количества клиентов, бухгалтерская отчетность которых проаудирована.

¹⁷ Особенno с учетом большой важности обсуждаемых показателей РАУ.

Литература

1. Основные показатели рынка аудиторских услуг в Российской Федерации в 2018 г. URL: http://minfin.ru/ru/performace/audit/audit_stat/MainIndex/
2. Основные показатели деятельности по осуществлению внешнего контроля качества работы аудиторских организаций, аудиторов в 2018 г. URL: <http://www.minfin.ru/ru/ru/performace/audit/au>
3. Основные показатели деятельности саморегулируемых организаций аудиторов в 2018 г. URL: <https://www.minfin.ru/ru/performace/audit/au>
4. Повышение квалификации аудиторами в 2018 г. URL: http://www.minfin.ru/ru/performace/audit/audit_stat/EduAud/printable.php?id39=60
5. Гутцайт Е.М. Теоретические основы аудита. — Москва: ООО «САМ Полиграфист», 2020. — 876 с.

6. Доклад об осуществлении государственного контроля (надзора), муниципального контроля. <http://www.mfin.gov.ru/doklad-2018-dlya-sayta>
7. Федеральный закон «Об аудиторской деятельности» от 30 декабря 2008 г. № 307-ФЗ (в ред. от 26.11.2019).
8. Голенко А.А. Роль обязательного аудита в сфере аудиторских услуг // Аудиторские ведомости. — 2006. — № 9. — С. 75–79.
9. Форма федерального статистического наблюдения № 2 — аудит «Сведения об аудиторской деятельности». Утверждена приказом Росстата от 23 ноября 2016 г. № 740.
10. Основные показатели деятельности индивидуальных аудиторов в Российской Федерации в 2018 г. URL: http://mfin.ru/ru/perfomance/audit/au_dit_stat/MainIndex/printable.php...
11. Баранов П.П., Жуков С.П., Кизъ В.В., Левенсон А.С. Необходимость формирования новой концепции аудиторской деятельности // Аудит. — 2019. — № 4. — С. 33–35.
12. Никифоров С.Л. Российский аудит: когнитивный диссонанс. — Казань, 2017. — 160 с.
13. Анохова Е.В. Мировая практика регулирования аудиторской деятельности // Аудиторские ведомости. — 2012. — № 3. — С. 71–85.
14. Уваренков Д.В. Фактические расценки аудиторских компаний и обоснование цен на аудит // Аудитор. — 2014. — № 10. — С. 17–22.
15. Фомина Д.С. Вопросы регулирования аудиторской деятельности в условиях новых требований к качеству аудита // Аудиторские ведомости. — 2017. — № 5 — 6. — С. 120–138.

МИНФИН ПОДГОТОВИЛ ЗАКОНОПРОЕКТ О ФАКТИЧЕСКОМ ЗАПРЕТЕ ОБОРОТА КРИПТОВАЛЮТЫ

Министерство финансов разработало поправки в недавно принятый закон о цифровых финансовых активах (ЦФА). Если их примут, в России фактически будет запрещен оборот криптовалюты. В частности, в законопроекте идет речь о запрете вознаграждения за майнинг, номинированного в криптовалюте.

В июле этого года в России начал действовать закон о цифровых финансовых активах, однако в документ пока вошли не все аспекты обращения криптовалют. Корректировка законодательства запланирована как раз на этот сентябрь.

О готовящемся Министерством финансов законопроекте, уже направленном на межведомственное согласование, сообщили многие СМИ. Теоретически операции по производству виртуальных денег останутся разрешенными, но они потеряют финансовую ценность. Нарушения же будут грозить юридическим лицам штрафом в размере до миллиона рублей, физическим лицам – штрафом в размере до 100 тыс. руб. либо лишением свободы на срок до семи лет.

Юрист, соучредитель Российской ассоциации криптовалют и блокчейна Александр Трещев считает, что, по всей видимости, Центробанк и Министерство финансов, у которых появилась согласованная позиция, теперь решили сделать резкий разворот, и в России за различные операции с криптовалютой теперь могут начать сажать.

«Сегодня почти не осталось стран, которые не воспринимают криптовалюту, – рассказал Александр Трещев в интервью радио Sputnik. – Огромные сообщества в каждой стране спокойно работают на своих территориях, никто их в тюрьму не сажает. Было несколько экзотических стран, которые предупреждали и говорили, что у них разрабатывается местное законодательство, где будет запрет или уголовная ответственность, но и они так не поступили. Россия пытается отличиться».

Первая на территории России сделка по выдаче кредита под залог криптовалюты была недавно заключена в «Экспобанке». Получателем средств стал предприниматель Михаил Успенский. В июне в Министерстве экономического развития заявляли, что законопроект о запрете криптовалют в России может навредить экономике страны, и вместо запретов лучше бы просто начать контролировать их оборот. Центробанк же неоднократно высказывался против обращения любых криптовалют в России. Глава Банка России Эльвира Набиуллина ставила под сомнение преимущества использования криптовалют, отмечая, что это грозит «многими рисками».

Источник: Новые Известия
Дата публикации: 4 сентября 2020 г.